

*Бабаева Э. В.,**научный сотрудник**Института рукописей имени Мухаммеда Физули
Национальной академии наук Азербайджана*

ИЗВЕСТНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ АБДУРРАХМАН ДЖАМИ И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЕ «РИСАЛЕ-И АРУЗ»

Анотація. Метою статті є аналіз відомого твору Абдуррахмана Джами «Рисале-і аруз», який посідає вагоме місце в історії перського аруза. Вивчення цього твору дає можливість дослідникам простежити історію розвитку аруза загалом, а також зрозуміти різницю між арабським і перським Арузі.

Також зазначається, що перська квантитативна система вірша – аруз, так само як тюркський і арабський арузи, має свої давні і оригінальні витоки. Попри на самостійний характер виникнення, перський аруз зазнав дуже великого впливу теорії Халіла ібн Ахмеда, а потім була створена теорія перського аруза. Взаємовплив римованої прози і аруза розглядається як дія двох самостійних видів мистецтва поетичного мовлення, які у своєму становленні пройшли етап синкретизму.

Методи дослідження – порівняльний аналіз арабського і перського арузів.

Наукова новизна статті – уперше проведено порівняльний аналіз арабського і перського арузів в азербайджанській літературі. Зазначається, що система аруза протягом понад тисячу років визначала одну з художніх форм перської та арабської поезії і виробила свою чітку теорію. Авторка спробувала вивчити історію розвитку аруза як у теоретичному, так і в практичному аспектах, уявити картину становлення і формування поетики, стилістики, художніх форм, жанрів і літературно-критичної думки, а також спробувала простежити ступінь поширення аруза в поезії різних народів, зокрема, на прикладах азербайджанської і турецької поезії.

У висновку авторка доходить висновку, що більш глибоке і пильне вивчення метрики окремих представників перської класичної літератури повинне виявити шляхи трансформації теорії аруза і визначити їхній взаємовплив. Зазначається, що аруз як віршоване явище історично змінювалося, удосконалювалося в процесі свого розвитку. Підкреслюється, що аруз кожної епохи, як особлива ритмічна організація віршованої мови, відрізняється від попередніх і наступних епох. Звертається увага на те, що теорія Халіла ібн Ахмеда не може дати пояснення щодо всіх питань і проблем, що ставить перед ним практика поезії.

Ключові слова: Абдуррахман Джами, аруз, поезія, метрика, суфійської орден, газелі, віршований жанр.

Постановка проблеми. Известный классик персидской поэзии Абдуррахман Джами родился 7 ноября 1414 года в селе Харджирд, недалеко от города Хорасан Джем. В своём первом диване Джами отмечает, что взял свой литературный псевдоним в честь Ахмеда Намаки Джами и названия родной деревни, в которой он родился. Его дед переселился из Исфа-

хана в Хорасан, где женился на девушке из рода аш-Шейбани. Его отец Низаммаддин Ахмед был влиятельным духовным лицом и правоведом. Начальное образование Джами получил, в доме своего отца. Затем он продолжил образование в Герате. Здесь же впоследствии он работал преподавателем в медресе Низамийе и брал уроки арабского языка и литературы у ученика известного учёного своего времени Саида Шариф ал-Джурджани Али ас-Самарканди.

В дальнейшем Джами отправляется в центр науки, Самарканд, где продолжая своё образование, изучает языки, историю математику, астрономию, философию, логику, теологию, хадисы.

Целью статьи является анализ известного произведения Абдуррахмана Джами «Рисале-и аруз», которое занимает значимое место в истории персидского аруза. Изучение данного сочинения позволяет нам проследить историю развития аруза в целом, а также понять разницу между арабским и персидским арузом. Статья посвящена проблеме эволюции и модификации аруза в теории и практике творчества персидской литературы.

Методы исследования – сравнительный анализ арабского и персидского арузов.

Научная новизна статьи – впервые проведен сравнительный анализ арабского и персидского арузов в азербайджанской литературе. Отмечается, что система аруза в течение более тысячи лет определяла одну из художественных форм персидской и арабской поэзии и выработала свою четкую теорию. Автор попытался изучить историю развития аруза как в теоретическом, так и в практическом аспектах, представить картину становления и формирования поэтики, стилистики, художественных форм, жанров и литературно-критической мысли, а также попытался проследить степень распространения аруза в поэзии различных народов, в том числе, на примерах азербайджанской и турецкой поэзии.

Анализ последних исследований и публикаций. Впервые вопросами анализа аруза вплотную занимался известный азербайджанский литературовед Акрем Джафар. Его книгу «Теоретические основы аруза и азербайджанский аруз» можно считать первым учебником по арузоведению [2]. Другой азербайджанский литературовед Т. Гулиев, сохраняя преемственность своих предшественников (Р. Мусульманкулов, Д.В. Фролов [8; 9]) по вопросам изучения аруза, можно сказать, поставил точку в этом в своей монографии «Аруз и история рифмоведения (VIII – XVI века)» [6].

В Институте рукописей имени Мухаммеда Физули хранятся ценнейшие автографы великого поэта. Поэт и просвети-

тель во всех своих произведениях развивает идею просвещённого, образованного человека, имеющего определённый багаж знаний, который применяет в жизни. Эта идея является непреходящей, связующей нитью педагогических воззрений Абдуррахмана Джами с современностью. В этом свете, его известное произведение «Рисале-и аруз» привлекает особое внимание. Этот труд занимает значимое место в истории персидского арузоведения. По мнению литературоведов, так же как классическая персидская поэзия завершается творчеством Абдуррахмана Джами, так и «Рисале-и аруз» является заключительным произведением, трактующим аруз.

Изложение основного материала. Аруз как явление стихосложения требует проведения частотно-статического анализа всей литературы, выявления функциональности и многофункциональности звуковой организации, комбинаторики стиха в арузе, аруза и его взаимосвязи со строфическими моделями, исследование принципов музыкальности в арузийном стихе, особенностей паузы и интонации в арузе, явления изосиллабизма в арузе и его функций, ударения и его влияния на музыкальность арузийного стиха, связи аруза и художественности, исследование проблем творческого мастерства в контексте аруза и многого другого.

Известно, что в арабском арузе в 8 стопах используется 10 основных тафил. По мнению Джами, в персидском арузе «муфАалатун» и «мутафАилун» не использовались персидскими поэтами.

Закономерность образования размера в персидской поэзии зависит не только от составных частей словоформы языка, но во многом также и от его фонетических особенностей, и формируется путём создания в соответствии с определёнными правилами чередования коротких и длинных слогов. Каждый размер в своей группе порождает строки различной длины и с различной комбинацией чередования длинных и коротких слогов.

Для создания других размеров использовались изменённые базовые руконы с помощью операции – зихаф. Новые руконы порождались в результате добавления, удаления или изменения одной или нескольких букв (слов) в базовых руках. В связи с этим были сформулированы правила зихафы – порождения новых рукнов [2, с. 318].

Следует отметить, что в литературных источниках арабских и персидских арузоведов приводятся разные данные относительно количества зихафов.

В Самарканде Джами прожил 9 лет. Вернувшись в Герат, он официально становится членом братства «Накшибандийе» под руководством наставника шейха Сададдина Кашгари. Вступив в орден рядовым членом, в 1456 году Джами занял должность главы ордена в Герате – городе, который, по сути, являлся фактической столицей страны и на мусульманском Востоке имел огромное влияние.

В 1472 Джами отправился в паломничество к мусульманским святыням Мекке и Медине (хадж), по дороге посещая такие культурные и религиозные центры мусульманского мира, как Багдад, Кербела, Дамаск, Алеппо, Тебриз. Слава о его учёности к тому времени уже широко распространилась за пределами Хорасана, что побудило Узун Хасана, правителя Аккоюнлу, прислать ему приглашение остаться в Тебризе. Джами отклонил это предложение и в 1474 году возвратился в Герат.

Джами умер 9 ноября 1492 года в Герате и был похоронен рядом с могилой Сададдина Кашгари. По словам Алишира

Наваи, и жители Герата, и сам Султан Хусейн горько оплакивали его поэта. Похоронили его со всеми почестями [3, с. 186].

После кончины Джами Наваи посвятил ему марсию (оду), где сокрушался по поводу такой большой потери.

Следует отметить, что жизнь Абдуррахмана Джами пришлась на эпоху правления потомка Тимура, Султана Абу Саида. В 1468 году к власти пришёл Султан Хусейн Байкара, покровительствующий поэту и придающий его творчеству большое значение.

Джами пользовался поддержкой и покровительством правителей Каракоюнлу, Джахан шаха, представителя династии Аккоюнлу Узун Хасана. Он посвятил им ряд своих произведений. Абдуррахмана Джами связывали тесные дружеские отношения со знаменитым поэтом и меценатом Алиширом Наваи, который был визирем Султана Хусейна Байкара. Они глубоко уважали талант и познания друг друга, прислушивались к взаимным советам. Впоследствии Джами стал официальным духовным наставником поэта.

Наставник и учитель учителей всех времен Абдуррахман Джами всю жизнь занимался педагогической деятельностью, которой придавал очень большое значение.

Вместе с тем он был одним из самых ярких представителей суфийской поэзии, которая служила блестящей формой выражения гуманистических, свободолюбивых и антиклерикальных идей.

Ещё в годы учёбы в Самарканде Джами близко познакомился с религиозно-мистическим учением суфийского ордена «Накшибандийе».

Вернувшись в Герат, он попадает под влияние главы гератской общины этого ордена Сададдина Кашгари. Так Джами вступает на путь суфизма, требовавшего от человека смирения, отказа от собственной воли и полного подчинения духовному наставнику. После кончины Сададдина Кашгари Джами становится духовным главой суфийского ордена «Накшибандийе», который исповедовал пренебрежение земными благами во имя духовных, следование заветам пророка и служение ближним.

По заключению исследователей, Абдуррахман Джами считается последним значимым представителем классической персидской поэзии. Стихи поэта пользовались неслыханным успехом. Его газели перекладывались на музыку. Едва вышедшие из-под его пера, они переписывались во множестве экземпляров и расходились далеко за пределы Герата.

Джами приобрёл высочайший авторитет при жизни не только как духовный наставник, учёный-теолог, но и как поэт и покровитель искусств, воспитатель творческой молодежи. Он был для своего времени одним из крупнейших теоретиков литературы. Перечень всего написанного Джами показывает, насколько широк был диапазон его литературного и научного творчества.

Письменное наследие Джами включает крупные произведения художественной литературы в стихах и прозе, лирические стихотворения, представляющие все жанровые формы персидской классики, научные трактаты по поэтике и риторике, литературный комментарий и руководства по сложнейшим стихотворным жанрам, трактаты по музыке, по философии, по грамматике и эпистолографии, сочинения по теологии и мистике, огромный биографический свод, посвященный деятелям мусульманского мистицизма. Некоторые из сочинений написаны на арабском языке.

Как и все сочинения того времени, «Рисале-и аруз» начинается с восхваления великого Аллаха. Затем автор переходит к трактовке руконов (стоп) аруза. Следует отметить, что аруз получил широчайшее распространение в персидской поэзии не только в его первоначальной арабской форме, но он подвергся существенным изменениям, связанным с особенностями персидского языка и персидских поэтических традиций. В процессе исторического развития и эволюции персидской поэтической литературы происходило, в свою очередь, формирование аруза как основной системы стихосложения персидской поэзии, а также его строгая канонизация.

Не смотря на то, что арузоведы по-разному трактовали различные проблемы аруза, все они признавали четырёхступенчатое деление в арузе:

Рукны и основные тафили
Зихафа и производные тафили
Круги аруза
Метры (бакры)

Так, арабские арузоведы принимают наличие 34 зихафов, персидские арузоведы утверждают, что в персидской поэзии использовалось 35 зихафов. Из них 22 они относят к арабской и 13 – к персидской поэзии. Но и в этих цифрах есть расхождение.

Что касается Абдурахмана Джамии, то, с его точки зрения, существовало 3 рукона (стопы): сабаб, вагад, фасила.

Сабаб он подразделял на две группы: хафиф (лёгкий) и сагил (тяжёлый): *сабаб-и сагил* состоит из двух огласовок كـ (гала); *сабаб-и хафиф* состоит из одной огласовки كـ (гыла)

Вагад Абдурахман Джамии также подразделял на 2 группы: мафрук (отдалившийся), макрун (сблизившийся). Вагад-и макрун состоит из двух огласовок и одного слога без огласовки. ۷۷ (лала) и ۷۸ (жала)

На виды он подразделяет и фасилу: малая фасила и большая фасила. Слова малой фасилы, такие как سنم (санам) и چمن (чаман), состоят из трёх огласовок и одного без огласовки и слова большой фасилы, такие как فکنمش (факнамаш), شکنمش (шакнамаш), состоят из четырёх огласовок и одного – без огласовки.

Таким образом, подытоживая информацию о руконах, Абдурахман Джамии в заключении вступления соединяет эти руконы воедино:

بی کل خت لاله بچمن ننکرم

Далее в своём трактате Джамии даёт основные обозначения метроритмических фигур. Он даёт их в словосочетаниях, принятых для обозначения музыкальной ритмики и стихотворных размеров [1, с. 56].

Помимо теории об основных ритмических кругах, в своём трактате Джамии даёт определение понятию акцентной. Он считает, что правильной акцентировкой является акцентировка одной огласовки в начале слоговой формулы каждой из стоп, чтобы ни одна из них не оставалась без акцентирования, и чтобы при этом возникал ритмический круг. Размерам всех вышеназванных стоп всех этих ритмических кругов присуща как равномерная, так и неравномерная переменность.

В ходе своих рассуждений о роли и месте метрики и рифмы в системе компонентов поэзии Абдурахман Джамии замечает, что они, т.е. рифма и метрика, в древности не были известны,

что их возникновение связано с зарождением арабской литературы и что другие народы заимствовали эти атрибуты стихотворной речи у арабов. Далее он приводит примеры основных форм ритмических кругов аруза, подробно описывая их [6, с. 292].

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что в своём сочинении «Рисале-и аруз» Абдурахман Джамии подытожил все существующие знания об арузе, продемонстрировав, что персидские поэты использовали в своих стихах метры, которые в системе аруза Халила ибн Ахмада вовсе не встречаются, а в арабской поэзии – либо мало употребляются, либо совсем неупотребительны. Джамии в своём труде ещё раз доказал, что основатель системы арабского аруза – Халил ибн Ахмад – создал аруз в целях научной систематизации метров и ритмов в поэзии своих предшественников и современников, а не ради установления жестких рамок для поэтов последующего времени. Самым важным и первым нововведением в персидском арузе явилось изменение кругов арабского аруза. Создание теории персидского аруза не имело цели построения готовых штампов и формул. Здесь сконцентрировались те каноны, которые функционировали в метрике живого стиха и творческой практике.

Литература:

1. Əbdürrəhman Cami. Risaley-i-əruz. Asar, cilde xəstom. Düşənbə-1990.
2. Əkrəm Cəfər. Əruzun nəzəri əsasları və Azərbaycan əruzü. Bakı : “Elm” 1977. 413 s.
3. İslam Ansiklopedisi. VII c. İstanbul, 1993. S. 186–189.
4. Nəsirəddin Tusi. Miyarül-əşar. Tehran-1363.
5. Şəmsəddin Məhəmməd bin Qeys ər-Razi. Əl-Möcmə fi məayir əşar əl-Əcəm. Tehran-1387. 470 s.
6. T. Quliyev. Əruz və qafiyəşünaslıq tarixi (VIII – XVI əsrlər). Bakı : . “Elm və təhsil”, 2013. 292 s.
7. Вахид Табризи. Джамии Мухтасар. Moskva : Izd. Vostočnoj Literatury, 1959. 158 с.
8. Мусульманкулов Р. Персидско-таджикская классическая поэтика X – XV вв. Москва : Издательство науке главная редакция восточной литературы, 1989. 239 с.
9. Фролов Д.В. Классический арабских стих. История и теория аруза. Москва : Издательства «Наука». 359 с.

Babaeva E. Famous representative of classic poetry Abdurrahman Jami and its works “Risale-i Aruz”

Summary. The goal of the article is to analyze the famous work of Abdurrahman Jami “Risale-i Aruz”, which occupies a significant place in the history of the Persian Aruz. The study of this essay allows researchers to trace the history of the Aruz as a whole, as well as to understand the difference between Arab and Persian Aruz.

It is also noted that the Persian quantitative system of verse – Aruz, as well as the Turkic and Arabic Aruz, has its ancient and original sources. Despite the independent nature of the occurrence, the Persian Aruz underwent a very great influence of the theory of Khalil ibn Ahmed, and then the theory of the Persian Aruz was created. The mutual influence of rhymed prose and Aruz is considered as the action of two independent forms of the art of poetic speech, which in their appearance went through the stage of syncretism.

Research methods – a comparative analysis of the Arab and Persian Aruz.

Scientific novelty of the article – a comparative analysis of the Arabian and Persian Aruz in Azerbaijani literature was

carried out for the first time. It is noted that the Aruz system for over a thousand years determined one of the artistic forms of Persian and Arabic poetry and developed its own clear theory. The author tried to study the history of the Aruz development, both in theoretical and practical aspects, to present a picture of the formation and formation of poetics, stylistics, art forms, genres and literary-critical thought. I also tried to trace the extent of Aruz distribution in the poetry of various peoples, including the examples of Azerbaijani and Turkish poetry.

In conclusion, author comes to the result that a deeper and closer study of the metrics of individual representatives

of Persian classical literature should identify ways of transforming the theory of Aruz and determine their mutual influence. He notes that Aruz, as a poetic phenomenon, has historically changed, improved in the process of its development. It is emphasized that the Aruz of each era, as a special rhythmic organization of poetic speech, differs from previous and subsequent eras. Attention is drawn to the fact that the theory of Khalil ibn Ahmed cannot explain all the issues and problems posed by the practice of poetry.

Key words: Abdurrahman Jami, aruz, poetry, metric, Sufi order, gazelles, poetic genre.